

Друиды орали и кричали вдалеке. Очевидно, в битве они пострадали. Аньфэу повернулся, чтобы взглянуть, а затем повернулся и посмотрел на Брузурьяно. Брузурьяно мирно смотрел на что-то перед собой. Кажется, он ничего не мог слышать. Люди на высоких должностях не только должны были быть жестокими со своими противниками. Иногда им приходилось сурово относиться к людям, которые работали на них, даже к самим себе. Ключом должна была быть холодность и безэмоциональность.

Бегущая лошадь, казалось, что-то чувствовала и закричала от беспокойства, когда она замедлила ход. Из леса вышла группа зомби, кто-то шел, некоторые ползли, и медленно блокировали Аньфэу на траве. У их глаз не было никакого внимания, только смотрели на то, что было перед ними. Аньфэу поднял брови. Он давно почувствовал смерть в лесу. Было неразумно, что Брузурьяно этого не ощущал. Как помощник Брузурьяно, он ничего не мог сделать прямо сейчас, но только ждать, когда Брузурьяно начнет бой.

"Это было нереально." Брузурьяно поднял глаза на солнце. Он тихо сказал: «Ты остаешься!» Он спрыгнул с экипажа. Без какого-либо ускорения он мгновенно прошел мимо вагона и бросился по диагонали на зомби, которые заблокировали дорогу.

Сюзанна побежала на полной скорости. Она была похожа на метеор. Боевая сила оставила след, похожий на яркий светлый метеор. Брузурьяно побежал, как яростный гигантский зверь. Хотя он был намного меньше гигантского зверя, он выглядел очень похожим на одного из них. Лужи грязи под его ногами разбрызгивались так далеко, что они упали на траву в десятках ярдов. Трава была измельчена и покрыта грязью, указывая на мощь ног Брузурьяно.

Когда Брузурьяно находился всего в 20 ярдах от зомби, он внезапно вскочил. Сбоку Брузурьяно появился гигантский медведь, созданный светом и туманом. Когда Брузурьяно приземлился на землю, гигантский медведь сильно ударил по земле. Невидимые, но интенсивные ударные волны охватили землю. Зомби с другой стороны полетели высоко в воздух, как горох, выброшенный из горшка. В следующий момент на земле начали появляться бесчисленные виноградные лозы. Они создали гигантскую сеть и покрыли всех зомби под собой. Они оборачивались более плотно и крепче вокруг зомби. Казалось, зомби исчезли под паутиной лозы. Были видны только движущиеся лозы. Зомби были сильными. Некоторые зомби были задушены на половину лозами, но после этого они все еще боролись. Гнилая и вонючая кровь стекала в землю. В воздухе был отвратительный запах.

«Аннунциата, прекрати свои трюки». Голос Брузурьяно был таким же громким, как цунами в воздухе.

"Как хотите." Аннунциата ответила око за око.

Из леса появился светло-серый туман. Там, где шел серый туман, деревья погибали, падающие листья превращались в пепел, прежде чем упали на землю, все ветви, стволы и трава погибали. Цвет земли изменился с темно черного на серый, смертельно серый.

Брузурьяно стоял впереди. Он тихо сжал кулаки. Это был тест для него вместо Сланбреа. Если Сланбреа попросил бы любого друида справиться с «Туман Разложения», он только доказывал, что у него не осталось много боевой силы.

Двадцать ярдов, десять ярдов, «Туман разложения» приближался. Лозы не могли справиться с такой коррозией. Они возвращались в землю. Зомби, которые вернули себе свободу, взревели и поползли к Брузурьяно. Сланбреа не ответил ни на один из этих вопросов. Брузурьяно сделал

глубокий вдох, а затем услышал, как Аннунциата хихикает. Три темных рыцаря выскочили из Тумана Разложения. Они превратились в треугольник и бросились к Брузурьяно.

В мгновение ока Брузурьяно стал в несколько раз больше. Перед всеми стоял серебряный гигантский медведь размером с небольшой холм. Лапа медведя была такой же большой, как колесо автомобиля. Он прорвался сквозь воздушные потоки и разбил темного рыцаря спереди. Этот темный рыцарь выглядел невесомым и откинулся назад в воздухе и ударил другого темного рыцаря позади себя. Гнилая кровь расплескалась повсюду. Те два тела темных рыцарей были сильно повреждены и смешаны вместе с костями лошади, на которой они скакали.

Темный рыцарь достал со спины копьё и бросил его в грудь Брузурьяно. Брузурьяно махнул рукой вверх. Похоже было на то, что он отмахнул надоедливую муху. Темный рыцарь улетел со своей лошадью в Туман Разложения и исчез.

«Хм, почему ты так рано превратился в медведя?» Хихиканье Аннунциаты было не очень приятным, но она все еще говорила очень хорошо. Казалось, что разговаривает со старым другом.

«Уххххххххх ...» взревел Брузурьяно. Распространяющийся Туман Разложения, казалось, встретил торнадо. Туман расселся на пару ярдов. Появился кусок безжизненной земли.

Из тумана появился человек на лошади. Было очень странно называть его человеком, потому что он был духом смерти. По сравнению с его компаньонами, он выглядел очень высокомерным. Он не спешил нападать, как будто собирался на вечеринку. Его внешность была необычной. Он был выше человека и защищен темными красными доспехами. На нем была сломанная корона. Его глаза выглядели ярче, чем кристаллы серии огня, из-за которых он выглядел страшно. Копье в руке было длиной не менее 3 ярдов и указывало на Брузурьяно. Военная лошадь тоже была высокой и украшена многими светло-голубыми пламенами, как волосы. Ее мускулы пробивались сквозь голубое пламя.

Брузурьяно медленно отступил. Он не испугался. Понятия не было в его словаре. Борьба с мощным рыцарем смерти в тумане разложения была бы не чем иным, как борьба льва, который пытался поймать акулу в океане. Он мог бы совершить самоубийство, если бы сделал это. У Брузурьяно было мужество для борьбы, но он не был склонен к самоубийству.

Высокомерный рыцарь поднял копьё в руке и поприветствовал Брузурьяно. Он объявил бой. Туман разложения уже переместился, но остановился за рыцарем. Брузурьяно был потрясен на секунду. Знал ли Рыцарь Смерти о справедливости? Брузурьяно знал, что это за человек Аннунциата. То, как вел себя Рыцарь смерти, заставило его почувствовать, что этот Рыцарь Смерти может быть слишком сильным для Аннунциаты, чтобы полностью контролировать его. Поэтому она не позволила Туману Разложения продолжать распространяться и вместо этого остановила его за ним.

«Слава ...» Рыцарь выжал слово.

Брузурьяно стало грустно. Это было частью его природы, чтобы никогда не забывать о значении этого слова, но он не знал, что такое слава. Дух смерти не имел права говорить о славе. Он только приносил людям страх и террор.

Зомби медленно выползли из «Тумана разложения». Пять темнокожих рыцарей привели этих зомби вокруг Брузурьяно, и они продолжали ползти к вагонам, которые были припаркованы дальше. Рыцарь смерти остановился, глядя на Брузурьяно. Он только хотел провести честную

битву с Брузурьяно. Он не собирался вмешиваться в дела других.

«Как вы думаете, меня легко запугать?» - пробормотал Аньфэу. Он спрыгнул с вагона и погрузил свое лезвие Индиго дракона в землю. Он положил руки себе на бедра, чтобы растянуть спину. Он помахал ногами и покачал руками, чтобы разогреться. Давным-давно он уже догадался, какова была его задача, поэтому он попытался вытащить лезвие Индиго дракона. Было тяжело нанести смертельный удар духам Смерти с помощью копья ветрового лезвия. Диапазон атаки огненного меча был слишком ограниченным. Лезвие дракона Индиго не только выглядело фантастическим, но и было очень практичным. Его сила распространялась на дальние расстояния.

Движения Аньфэу были странными для других. Зомби замедлились. Некоторые темные рыцари также держались на расстоянии. Связь со смертью не означала, что у них была способность мыслить. Однако это показало изменения в мышлении Аннунциаты.

Фактически, Аньфэу ошибся. Никто не думал, что его легко запугать. Когда многие люди знали о чем-то, это уже не было секретом. В этот момент весь мир, казалось, искал главу деревни по имени Бен Ладен. Помимо команды Урагана Йоланте, Злой Туман тоже искал его. Йоланте мог публично искать его, пока Злой Туман должен был делать. Они боялись, что их убьют сразу же после того, как у них появится шанс увидеть Мастера-фехтовальщика, который научил Аньфэу. Причина, по которой они хотели поймать Аньфэу в живых, заключалась не только в том, чтобы получить от него больше секретов, но и шантажировать его мастера, когда это было необходимо.

Аннунциата думала, что странные шаги Аньфэу были как связаны с сверхмощным Мастером-фехтовальщиком. Ей не только нужно было думать об этом, но и пытаться запомнить все.

«Аньфэу, я не хочу причинять тебе боль». Аннунциата говорила еще деликатнее.

«Тогда не навреди мне, - продолжал Аньфэу. Он вытащил свое лезвие полумесяца Индиго дракона.

«Хочешь прийти ко мне в гости?» Аннунциата не думала, что это действительно произойдет, но она все еще хотела попробовать. Лучшим результатом будет, если Аньфэу добровольно присоединится к ним. Если это произойдет, все встанет на свои места. Аннунциата считала, что ее предки слишком просты и наивны. Они всегда хотели, чтобы другие выбирали между уподоблением и смертью и мечтали управлять Пан Континентом. В результате люди стали против них еще больше. После бесчисленных неудач, они наконец научились работать с другими. В Злом тумане, помимо некромантов, было много союзников и последователей, которые не стали некромантами. Некроманты научились делиться своим пирогом с другими. Дорога измерялась шаг за шагом. Им нужно было занять свое место в мире, прежде чем они могли придумать что-то другое. Были бы только мечты, если они думали, что смогут сразу контролировать мир.

«Навестить тебя?» Аньфэу не мог поверить в то, что слышал. Он подумал, что Аннунциата должна страстно ненавидеть его, а не приглашать его на свидание. Аньфэу не хотел верить всему, что она говорила. Он положил лезвие полумесяца дракона Индиго на свое плечо и улыбнулся. "Конечно."